

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

23 июня 2011 года

при секретаре Ереминой Ю.В.

[illegible]

Осуждённому Бишаеву М.С. установлены следующие ограничения:
1) не уходить из дома после 23 часов; 2) не посещать общественные места распития спиртных напитков, расположенные в пределах посёлка [REDACTED] и [REDACTED] района [REDACTED] области; 3) не выезжать за пределы [REDACTED] района [REDACTED] области; 4) не посещать места проведения массовых и иных мероприятий, и не участвовать в указанных мероприятиях; 5) не изменять места жительства или пребывания, места

работы и учёбы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы; 6) являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осуждённым наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденного Бишаева М.С., адвоката Бондаренко В. Х., в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Модестовой А.А., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору, Бишаев М.С., совершил убийство Ч [REDACTED], т.е. умышленно причинил смерть другому человеку, с особой жестокостью, на почве личных неприязненных отношений. Преступление совершено 13 мая 2010 года в посёлке [REDACTED] области при обстоятельствах, установленных судом и приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденный Бишаев М.С. и адвокат Гирин В.Н., не оспаривая того, что смерть потерпевшего наступила от действий Бишаева, в то же время утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы Бишаева о том, что избивать Ч [REDACTED] он стал из-за его неправильного поведения, а затем и из-за того, что тот взял в руки нож, Бишаев не помнит части своих действий, не имел умысла на причинение потерпевшему особых мучений и страданий, потерпевший не испытывал особой боли, поскольку находился в бессознательном состоянии, а также о том, что Бишаев в своих первоначальных показаниях оговорил себя в совершении убийства потерпевшего с особой жестокостью. Считают, что при назначении Бишаеву наказания судом не в полной мере учтено его состояние здоровья и состояние здоровья его матери, то, что Бишаев признал вину, раскаялся в содеянном, активно способствовал раскрытию преступления. С учетом того, что адвокат назначен Бишаеву в порядке ст. 51 УПК РФ и его участие было обязательно в деле, считают, что, взыскание с Бишаева судебных издержек – расходов на оплату труда адвоката, является необоснованным. Ссылаясь на то, что размер пенсии Бишаева меньше прожиточного минимума, относит его к имущественно несостоятельным лицам, считает, что судебные издержки с него не могут быть взысканы. Просят квалифицировать действия Бишаева по ст. 105 ч. 1 УК РФ, назначив минимально возможное наказание. Освободить Бишаева от уплаты процессуальных издержек.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Репушко Д.В. просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Бишаева в совершенном им преступлении, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, виновность осужденного в им содеянном подтверждается его собственными показаниями, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они согласуются с показаниями свидетелей-очевидцев происшедшего, подтверждаются ими и другими доказательствами по делу, соответствуют фактическим обстоятельствам происшедшего.

Судом приведены в приговоре и проанализированы все показания осужденного, указаны мотивы того, почему одни его показания признаны достоверными, а другие отвергнуты, как недостоверные.

Выводы суда о том, что все следственные действия с Бишаевым проводились в порядке, установленном законом, основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

При этом из дела усматривается, что Бишаеву разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с его процессуальным положением, он предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе и при его последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против самого себя.

Виновность осужденного Бишаева подтверждается также показаниями свидетелей совершенного им преступления, П [] на предварительном следствии и Б [] (супруги осужденного) в судебном заседании, об обстоятельствах совершенного Бишаевым убийства потерпевшего; свидетеля Б [] (сестры осужденного), которая слышала через стену в квартире брата – Бишаева, звуки наносимых ударов, в том числе каким-то предметом из зала квартиры, нецензурную брань и выкрики Бишаева; свидетелей У [] К [] и других, об известных им обстоятельствах происшедшего, полно и правильно приведенными в приговоре, данными, зафиксированными в

протоколе осмотра места происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами.

Судом не установлено оснований у Бишаева к самооговору, а у перечисленных свидетелей к оговору Бишаева, в показаниях, признанных судом правдивыми, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Правильная оценка дана судом также показаниям свидетеля П [] который из чувства ложно понятого товарищества изменил ранее данные на предварительном следствии показания об обстоятельствах совершенного Бишаевым преступления, пытаясь представить им содеянное, как менее тяжкое преступление.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Ч [] наступила 13 мая 2010 года от комбинированной травмы шеи, груди, живота и наружных половых органов, сопровождавшейся обильной кровопотерей.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденным Бишаевым в свою защиту, в том числе о неправомерном поведении потерпевшего, как поводе для преступления в отношении него, о том, что Бишаев не наносил потерпевшему удары битой в зале, а наносил их на кухне после того, как потерпевший столкнул его с пуфика и схватил нож, об отсутствии у Бишаева умысла на убийство потерпевшего именно с особой жестокостью, самооговоре на предварительном следствии и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Анализ показаний самого осужденного, свидетелей П [] и Б [] позволил суду установить, что потерпевший до начала избиения его Бишаевым противоправных действий в отношении жены Бишаева не совершал, наносить удары битой потерпевшему Бишаев начал в зале квартиры. Последнее обстоятельство подтверждается также показаниями свидетеля Б [], которая слышала за стеной из зала квартиры брата глухие удары. Свидетели П [] и Б [] пояснили также, что Бишаев держа в руке деревянную битку волоком вытащил из зала потерпевшего, который «еле дышал», наносил ему удары битой, от чего бита раскололась, наступив ногой на горло надавливал, со словами: «ты будешь умирать мучительной смертью», затем отрезал потерпевшему половые органы и отдал Б [] со словами: «это тебе на память». При этом потерпевший подавал признаки жизни.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал не подтвердившимися доводы Бишаева о том, что он не наносил

потерпевшему удары битой в зале, а наносил их на кухне после того, как потерпевший столкнул его с пуфика и схватил нож.

Доводы стороны защиты об отсутствии у Бишаева умысла на убийство потерпевшего с особой жестокостью, также обоснованно признаны судом несостоятельными. Исследовав представленные сторонами доказательства суд пришел к правильному выводу о том, что характер действий и поведения Бишаева в том числе его высказывания при совершении преступления, наряду со способом убийства указывают на то, что его умысел был прямо направлен на причинение смерти Ч [REDACTED] с особой жестокостью путём причинения потерпевшему особых страданий мучений.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Бишаевым преступления, в том числе мотив его действий, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этого преступления, а также о квалификации его действий.

Решение суда о вменяемости Бишаева основано на материалах дела, данных о его личности, поведении до совершения преступления, после этого, в конкретной судебно-следственной ситуации, принято судом также с учетом выводов комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

Так, поведение Бишаева до совершения преступления, во время его совершения и после этого, как правильно установлено судом свидетельствует о том, что Бишаев совершая преступление, действовал осознанно, целенаправленно, то есть осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий, и руководил ими, в настоящее время по своему психическому состоянию может нести ответственность за содеянное.

Правильными являются также выводы суда о том, что обнаруженные экспертами изменения психики Бишаева не лишают его способности осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

Ссылки Бишаева на запомывание ряда обстоятельств периода совершения преступления, не противоречат данному заключению, сведениям о нахождении Бишаева в состоянии простого алкогольного опьянения, согласуются с его защитно-установочной позицией защиты от предъявленного обвинения.

Не установлено судом и не усматривается из материалов дела также данных, способных привести Бишаева в состояние физиологического аффекта или иное эмоциональное состояние, которое оказало бы существенное влияние на его сознание и поведение.

При назначении Бишаеву наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, смягчающие обстоятельства, в том числе состояние здоровья осужденного (вторая группа инвалидности по психическому заболеванию) и активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

У суда не имелось оснований к признанию противоправным поведения потерпевшего, а также к признанию смягчающим наказание Бишаева обстоятельством состояния здоровья его матери. Так, доводы осужденного о противоправном поведении потерпевшего материалами дела не подтверждены. Мать осужденного трудоспособна, не достигла пенсионного возраста, работает, данных о наличии у нее тяжелых заболеваний не имеется.

Основано на законе, мотивировано в приговоре также назначение Бишаеву дополнительного наказания в виде ограничения свободы.

Размер наказания в виде лишения свободы и ограничения свободы суд определил с учетом всех перечисленных обстоятельств, а также с учетом отсутствия отягчающих обстоятельств не в максимальном размере, предусмотренном санкцией статьи 105 ч. 2 УК РФ.

Оснований к назначению наказания с применением правил ст. ст. 64 и 73 УК РФ суд первой инстанции не установил, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Назначенное Бишаеву наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению судебная коллегия не находит.

В то же время приговор подлежит изменению.

Из приговора следует исключить указание о взыскании с Бишаева процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвоката Гирина В.Н. [] рублей [] копеек. Расходы на оплату труда этого адвоката следует возместить за счет средств федерального бюджета, по следующим основаниям.

Так, в соответствии со ст. ст. 131, 132 УПК РФ, процессуальные издержки, к которым относятся суммы, выплачиваемые адвокату за

оказание им юридической помощи осужденному по назначению, подлежат взысканию с осужденного.

Согласно правилам ч. 6 ст. 132 УПК РФ, процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета в случае имущественной несостоятельности лица с которого они должны быть взысканы.

Из материалов дела усматривается, что Бишаев является инвалидом 2 группы по психическому заболеванию, ему назначена пенсия по инвалидности в размере [REDACTED] рубля, то есть меньше прожиточного минимума установленного в Российской Федерации, ценного имущества и сбережений он не имеет.

С учетом данных об имущественной несостоятельности Бишаева, судебная коллегия находит необходимым освободить Бишаева от возмещения указанных процессуальных издержек, возместить их за счет средств федерального бюджета.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия,

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Иркутского областного суда от 14 апреля 2011 года в отношении Бишаева М. [REDACTED] С. [REDACTED] изменить.

Исключить из приговора указание о взыскании с Бишаева М.С. процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвоката Гирина В.Н. - [REDACTED] рублей [REDACTED] копеек. Расходы на оплату труда этого адвоката возместить за счет федерального бюджета.

В остальном этот же приговор в отношении Бишаева М.С. оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Бишаева М.С. и адвоката Гирина В.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи